

БРОДВЕЙ ПРИМЕРИЛ РОБУ. ПОНРАВИЛОСЬ

Каждый вечер Бродвей заводит свою адскую машину буржуазных развлечений — дорожную, блестящую, фантастичную, с умопомрачительной машинерией, которая нашим театрам и не снилась по причине их бедности. Рядом с этой роскошью спектакли "Современника", особенно "Крутой маршрут", смотрятся как роба зэка рядом со смокингом.

Десять дней театр "Лант Фонтен" на полторы тысячи мест был забит. Вопрос,

"Крутой маршрут" на Бродвее.

кто ходит на русский театр — наши, которых в Нью-Йорке видимо-невидимо или американцы, — снят был уже после первых спектаклей. Русский театр на Бродвее интересует американцев так же, если не больше, как и бывших наших соотечественников, истосковавшихся по русскому театру и любимым артистам. Во всяком случае, за полчаса, что я простояла возле окошка театра, билеты покупали только англоговорящие, а не русские, которые умеют грамотно спросить по-английски. Причем спрашивали билеты не из дешевых — долларов по 40—50. Самые дорогие, на первые ряды (по 65), были проданы заранее. Некоторые нью-йоркцы избрали другой способ попадания в театр, практикуемый здесь много лет: минут за пятнадцать до начала касса делает приличные скидки и отдает небогатым театрам билеты долларов по 15. Парни, продававшие в кассе билеты, сказали мне, что сами удивлены, как они лихо раскупались местными жителями: "И это, заметь, без мощного паблисити". Особенно на "Крутой маршрут", особенно после первого спектакля. На второй, причем дневной, пришло столько народу, что **Лия Ахеджакова** испуганно сказала: "Как в эвакуации". Сравнение было исключительно по теме. Какая-то американка, в отчаянии зажав в поднятом кулаке полтинник (разумеется, долларов), громко кричала: "TICKET!". В общем, за державу не было обидно, а в финале, когда зал вставал и десять минут бисировал, вообще раслирала гордость. Значит, поняли, значит, проняло то, что может быть понятно только русским — Сталин, жертвы, лагеря... Вопрос о разнице в менталите-тах

разумеется, существует, но не в финале "Крутого маршрута" на Бродвее. Хотя нюансы восприятия...

— Слушай, а почему они смеются? —

На поклон, как всегда, — под оглушительные аплодисменты.

спросил меня шелотом приятель американец, — это же горе.

Конечно, горе, когда жена сидит в тюрьме, дети — в детдоме, а муж — неизвестно где. По этому поводу на сцене сокамерницы утешают женщину: "Да не изменяет он тебе, скоро увидите — тоже посадят". Русские в зале смеются, американцы непонимающе пялятся по сторонам. "Черный юмор" — слабое объяснение для привыкших к логике американцев, пытающихся через чернуху российской действительности прорваться к ее сути. Спасибо "Современнику" — кто-то прикоснулся или приблизился к этому впервые.

Бесспорными героями на Бродвее стали **Неелова, Ахеджакова, Яковлева, Гафт, Кваша**. Срывала аплодисменты **Ольга Дроздова**, сыгравшая в очередь с Нееловой Машу в "Трех сестрах". И **Волчек**, к которой на спектакль прилетали знаменитые артисты, режиссеры, драматурги из Вашингтона, Сиэтла и других городов. На "Крутом маршруте" был Артур Миллер, перенесший недавно операцию. Америка большая, "Современник" — один.

Марина РАЙКИНА из Нью-Йорка, фото **Андрея ЖДАНОВА**.